

Примечания

¹ Тувинские народные сказки / Сост. З. Б. Самдан. – Новосибирск, 1994. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 8).

² Тувинские героические сказания / Сост. С. М. Орус-оол. – Новосибирск, 1997. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 12).

³ Принципы и порядок подготовки томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». – Новосибирск, 2003.

Е. Л. Тирон

Колыбельные песни тувинцев-тоджинцев

В песенной традиции тоджинцев, как и тувинцев в целом, колыбельные песни занимают особое место. Расхождение в терминологии, относящейся к тувинским колыбельным песням, указывает на неоднородный состав данного жанра. Исследователи выделяют два вида колыбельных – речитационного и песенного стиля. Мелодические речитации А. Н. Аксенов называет *уруг опейлэ-эр*¹. Исследователь находит их родственными речитациям, сопровождающим скотоводческий обряд приручения приплода к чужой матке *хой алзыр*, а также видит их сходство с напевами камланий *хамнаар*. Песенные колыбельные, называемые *опей ыры*, З. К. Кыргыз считает родственными напевам жанров *ыр* и *кожамык*². Они нередко могли чередоваться с горловым пением в стиле *хө өмей* или *сыгыт*.

В тоджинской коллекции³ содержатся восемнадцать образцов, принадлежащих к сфере колыбельных. Большинство из них названы информантами *опей ыры* ‘песня-опей’ или ‘песня баюкания’⁴ и относятся к песенному стилю. Кроме того, зафиксированы названия *опей чайгаары* ‘укачивание-опей’, *бичи уругну удудар* ‘(маленького) ребенка усыплять’, *уругну удудары* ‘ребенка усыплять’ и *чаи уруг аадары* ‘младенца-ребенка укачивание’. Такие образцы, как правило, относятся к стилю мелодической речитации. Встречаются также

примеры, когда колыбельная называется информатором *өпөй ыры*, а исполняется мелодическая речитация, и наоборот.

Приводимые исследователями стилистические характеристики тувинских колыбельных можно отнести и к тоджинским песням. Так, о поэтических текстах колыбельных мелодических речитаций А. Н. Аксенов писал, что «речитируются два слова: “өпөй, өпөй” – “баю-бай”, “удуй бер, оглум” – “усни, мой сын”, “сарыым”»⁵. Подобное находим и у З. К. Кыргыз: «поэтические тексты ограничиваются иногда только традиционным обращением к ребенку: “өпөй, өпөй, өпөй, сарыым” (“Баю, баю, мой маленький”))»⁶. Отметим, что в тоджинских колыбельных наряду с традиционными словами *өпөй, өпөй, өпөй, сарыым* используются и русские аналоги *бай, бай*, встречающиеся в основном в речитационно-мелодических колыбельных: овном

Пример 1

1. М. у - вай, у - вай, у - руум. 6,91 s.

2. М - м - м - м - м - м - м - м - м - м. 6,49 s.

3. Ба - ю, ба - ю, у - ду - зун. 6,50 s.

4. М - м - м - м - м у - дуй бер - - - зин. 6,50 s.

5. М - м - м - м - м - м - м - м - м. 5,23 s.

Исп. К. Б. Сереней (с. Адыр-Кежиг)

Для *өпөй ыры* песенного стиля как тоджинских, так и тувинских в целом, свойственен более развитый текст. Часто они начинаются со слов традиционного обращения к ребенку *өпөй, өпөй*,

опей, сарыым 'опей, опей, опей, любимый'. Помимо этого используются ласковые сравнения «светловолосая собачонка», «большенький соенок мой»⁷:

*Опей-опей, опей, сарыым,
Опей сарыым, удуй берем.
Сарыг баштыг ытчыгажым,
Увай-увай, увай, сарыым.
Удуй берем, увай, сарыым,
Улуг кара хугужуугум.*

Пример 2
*Опей-опей, опей любимый мой,
Опей, любимый мой, усни-ка.
Светловолосая собачонка моя,
Увай-увай, увай, любимый мой.
Усни-ка, увай, любимый мой,
Большенький соенок мой.*

Исп. А. К. Далдай (с. Адыр-Кежиг)

Вместо позитивного обращения *сарыым* ('любимый мой', 'ласковая моя') может использоваться и ласковое негативное обращение – 'плохонький ребенок':

*Багай уруум удузун,
баай-баай, баай-баай,
Өдек-биле кургаглааштын.
Өшкү дугун чымчаглааштын
Өстүрүп каан уруум, баай-баай.*

Пример 3
*Плохонький ребенок, спи,
бай-бай, бай-бай,
Сухой навоз поменян.
Под козлиной шерстью мягкой
Выращенный мною ребенок, спи, бай-бай.*

*Удузун, уруум, удузун кызым
баай-баай, баай-баай.
Удузун, уруум, баай-баай.
Өпей уруум, өпейең, өпея уруум.
Кызым, уду, өпей-оо, өпей-оо,
өпей-оо, өпей-оо.*

*Спи, ребенок, спи, доченька,
бай-бай, бай-бай.
Спи, ребенок, бай бай.
Опей, ребенок, опей, опей, ребенок.
Доченька, спи, опей-о, опей-о,
опей-о, опей-о.*

Исп. А. Д. Кол (пос. Адыр-Кежиг)

Часто встречается упоминание о колыбели и о матери.

*Өпей-опей, опей, сарыым,
Ааттыңган кавайын тур,
Ажыы-биле чугаачаарга
Азырап каан аваң тур мен.*

Пример 4
*Опей-опей, опей, любимый мой,
Качавшая тебя колыбель стоит.
Если откровенно говорить,
Вырастившая [тебя] твоя мама я.*

*Өрү-куду кыспакгажыр,
Өөрүшкүмнү, кызымайны.
Өөңерге олурарга
Өштес кара аваң тур мен.*

*Вверх-вниз обнимаясь,
Радость моя, моя дочурка.
В вашей юрте сидящая,
Негасимая милая твоя мама я.*
Исп. Л. О. Комбукей (с. Тоора-Хем)

Практически все колыбельные – как речитационно-мелодические, так и песенные – исполнялись на индивидуальные напевы. Исключение составляет распространенный по всей Тыве напев, соединившийся с текстом С. Сарыг-оола⁸. Этот напев был многократно опубликован в сборниках тувинских песен⁹. В тоджинской коллекции на него исполнено семь колыбельных песен. Некоторые из них исполняются с другими, традиционными текстами:

Пример 5

<i>Өпей-өпей, оой, удуй берзин, оой.</i>	<i>Опей-опей, оой, пусть уснет, оой.</i>
<i>Чассыгбайым, оой, удуй берзин, оой.</i>	<i>Ласковая моя, оой, пусть уснет, оой.</i>
<i>Сарыг бааштыым, оой,</i>	<i>Желтоволосяя моя, оой,</i>
<i> чассыг кызым, оой,</i>	<i> ласковая доченька, оой,</i>
<i>Уду, уруум, оой, удуй берзин, ээй</i>	<i>Усни, дочь моя, оой, пусть уснет, ээй</i>
<i>Өпей-өпей, оой, өпей сарыым, оой.</i>	<i>Опей-опей, оой, опей, любимая моя, оой,</i>
<i>Уду, кызым, оой, удуй берзин, оой.</i>	<i>Усни, дочь моя, оой, пусть уснет, оой.</i>

Исп. К. Д. Сереней (пос. Адыр-Кежиг)

С текстом Сарыг-оола тоджинцы использовали и другие напевы. Так, *өпей ыры* в исполнении Г. Л. Иргит основана на традиционном тувинском напеве песни «Каттырымзап орган ышкаш», опубликованной с другим поэтическим текстом¹⁰. Всего же на текст Сарыг-оола было исполнено восемь образцов¹¹.

В коллекции встречаются образцы *опей ыры*, представляющие современный пласт музыкальной культуры тоджинцев, вероятно, авторские по происхождению. Их тексты и напевы резко отличаются от традиционных. Новым является и использование ансамблевого исполнения, которого не было в традиционной культуре.

Пример 6

<i>Орай дүжүп, дээрде сылдыс</i>	<i>Поздно, звезды</i>
<i> четчи берген,</i>	<i> появились на небе,</i>
<i>Ойнаар-кызың удаан болгай.</i>	<i>Кукла твоя уснула ведь.</i>
<i>Хар дег аккыр чоорган-биле</i>	<i>Как снег укрывающее тебя</i>
<i> шуглап каайн,</i>	<i> ярко-белое одеяло,</i>
<i>Кавайыңга дыштан, уруум.</i>	<i>В своей колыбели отдохни, ребенок.</i>
<i>Кончуг чараш чимистерлиг садывыста.</i>	<i>Очень красивые фрукты в саду.</i>
<i>Ховаганың удаан болгай.</i>	<i>Бабочка твоя уснула ведь.</i>
<i>Чаагай өйде төрүттүнген</i>	<i>В прекрасное время родившийся</i>
<i> мээң уруум,</i>	<i> мой ребенок,</i>
<i>Чассыгбайым, удуп көрөм.</i>	<i>Ласковый мой, прошу, усни.</i>

Исп. Т. Б. Байыржап, А. К. Далдай,
К. Т. Чашпыяк, Д. К. Чамыян (с. Адыр-Кежиг)

Проблема авторства в жанре колыбельных песен проявляется прежде всего на уровне поэтических текстов. Большое количество образцов исполняется с текстом С. Сарыг-оола. Как правило, колыбельные имеют самостоятельные напевы, которые не используются в жанрах *ыр* и *кожамык*. Это связано, по-видимому, с индивидуализацией, характерной для данного жанра, тем не менее, мы предполагаем, что речь идет об импровизации в рамках традиции. Существует также общеизвестный напев, который соединился с текстом С. Сарыг-оола. Отметим, что в целом напевы тоджинских колыбельных песен не совпадают с опубликованными тувинскими, за исключением одного распространенного по Тыве напева. Это может свидетельствовать о наличии местных напевов, что требует подтверждения путем сравнения колыбельных разных локальных традиций.

Напевы некоторых колыбельных песен по слогоритмической организации близки напевам тоджинских *кожамык*, хотя на мелодическом уровне они различаются. Так, встретились образцы первого (к-д-к-д к-д-к-д) и третьего (к-к-к-к к-к-д-д) слогоритмического тина¹². В коллекции присутствует образец колыбельной *өпөй ыры*, являющийся текстовым вариантом *кавай дугайында, мөчэ-эн угбазыныц, авазыныц дугайынды ыры* 'песни про колыбель, поминальные про сестру, маму'¹³:

Пример 7

*Авай-авай, авайымны,
Авайзынган авайымны,
Авайымдан артык ынак,
Ааттынган кавайымны.*

*Увай-увай, увайымны,
Увазынган увайымны,
Увайымдан артык ынак
Удун Оскен кавайымны.*

*Мама, мама, мама моя,
Мамуся, мама моя,
Лучше моей мамы любимой,
Где меня качали, колыбель моя.*

*Сестра, сестра, старшая сестра моя,
Замечательная сестра старшая моя,
Лучше моей сестры любимой
Взрастившая меня колыбель моя.*

Исп. Е. Д. Самбайлык (пос. Тоора-Хем)

Итак, все это позволяет считать колыбельные песни тоджинцев не просто самостоятельным жанром, но и отдельной стратой интонационной культуры. Как и в других родственных тюркских культурах, она, предположительно, относится к типу моделирующей страты¹⁴.

Примечания

¹ Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. – М., 1964.

² Кыргыз З. К. Песенная культура тувинского народа. – Кызыл, 1992.

³ Имеется в виду тоджинская коллекция АТМ НГК № А0129 (Г. Б. Сыченко, О. В. Дондупова, 1997 г.) и № А0141 (Г. Б. Сыченко, Н. М. Скворцова, 1999 г.).

⁴ *Өпей* – это тувинский аналог русского бай-бай.

⁵ Аксенов А. Н. Указ. соч. – С. 20.

⁶ Кыргыз З. К. Указ. соч.

⁷ Тексты тоджинских песен были расшифрованы и переведены З. Б. Чадамба. В статье приводятся уточненные переводы колыбельных на русский язык, выполненные Е. Л. Тирон.

⁸ В частности, в материалах экспедиции в Овюрский кожуун 2009 г. (Е. Л. Тирон, А. Х. Кан-оол, М. М. Бадырты, В. В. Тирон) из семнадцати колыбельных десять были исполнены на данный напев.

⁹ Ырлаажыр / Сост. С. Пюрбю. – Кызыл, 1959. – С. 117; Аксенов А. Н. Указ. соч. – С. 138-139; Тыва улустун ырлары / Сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук, муз. ред. А. Б. Чыргал-оол. – Кызыл, 1973. – С. 152-153; Кыргыз З. К. Указ. соч. – С. 108.

¹⁰ Ырлаажыр... – С. 168; Тыва улустун ырлары... – С. 168.

¹¹ Отметим, что только С. Д. Доржу назвала исполненную ею колыбельную на текст С. Сарыг-оола *уругну удудары*. Все другие информаторы называли ее *Өпей ыры*.

¹² Крутич Е. Л. Слогоритмическая организация ыр и кожамык тувинцев-тоджинцев // Народная культура Сибири. – Омск, 2005. – С. 50–52.

¹³ *Кавай дугайында, мөчээн угбазының, авазының дугайыңды ыры* была исполнена на традиционный для жанра *кожамык* напев. Еще один текстовый вариант был записан в *Өвүрской* экспедиции в жанре *авамнын ырызы* ‘песня матери’. Он исполнялся на мелодию общераспространенного напева колыбельной песни.

¹⁴ Кондратьева Н. М., Мазепус В. В., Сыченко Г. Б. К теории интонационных культур: интонационная культура теленгитов // Вопросы музыкознания. – Новосибирск, 1999. – С. 212-225.